

Научная статья

УДК 7.03

DOI: 10.36871/hon.202603060

РОЛЬ ВИТЕБСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕХНИКУМА В РАЗВИТИИ БЕЛОРУССКОГО ИСКУССТВА XX ВЕКА

Сергей Викторович Медвецкий

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
210038, Республика Беларусь, Витебск, Московский проспект, 33
profide@yandex.ru, ORCID: 0009-0001-4968-5608

Статья посвящена исследованию роли Витебского художественного техникума в развитии белорусского изобразительного искусства XX века. Проанализирована роль учебного заведения как главного центра подготовки профессиональных художников Советской Белоруссии — живописцев, графиков и скульпторов. В работе прослеживается история формирования педагогического коллектива, ядро которого составили выпускники Велижской художественной школы во главе со скульптором М. Керзиным. Анализируются два ключевых этапа деятельности техникума: период 1920-х годов, проходивший под знаком политики белорусизации и академической традиции, и предвоенное десятилетие 1930-х годов, озаглавленное утверждением социалистического реализма. Особое внимание уделяется вкладу техникума в развитие белорусской ксилографии, книжной графики, скульптуры и живописи, а также формированию самобытных витебских художественных школ — графической и скульптурной. Рассматривается активное участие педагогов и учащихся в выставочной деятельности, этнографических экспедициях и работе по оформлению изданий Белгосиздата. Отдельно освещаются трагические судьбы ряда преподавателей, ставших жертвами политических репрессий. На основании проанализированного материала автор приходит к выводу, что за 18 лет существования техникум подготовил сотни специалистов, составивших ядро национальной художественной школы Беларуси.

Ключевые слова: белорусское изобразительное искусство, живопись, ксилография, скульптура, Витебский художественный техникум, социалистический реализм

Для цитирования: Медвецкий С. В. Роль Витебского художественного техникума в развитии белорусского изобразительного искусства XX века // Художественное образование и наука. 2026. № 3 (48). С. 60–68. <https://doi.org/10.36871/hon.202603060>

Original article

THE ROLE OF THE VITEBSK ART COLLEGE IN THE DEVELOPMENT OF XXTH-CENTURY BELARUSIAN ART

Sergey V. Medvetsky

Vitebsk State University named after P. M. Masharov
33 Moskovsky Avenue, Vitebsk, 210038, Republic of Belarus
profide@yandex.ru, ORCID: 0009-0001-4968-5608

The article explores the role of the Vitebsk Art College in the development of XXth-century Belarusian fine art, as it was the main center for training professional artists in Soviet Belar-

© Медвецкий С. В., 2026

us, including painters, graphic artists and sculptors. It traces the history of the formation of the teaching staff, most of whom were graduates of the Velizh Art School, led by the sculptor M. Kerzin. Two key stages in the College's history are analyzed: the 1920s, which were characterised by the Belarusianisation policy and academic tradition; and the pre-war decade of the 1930s, which saw the establishment of Socialist Realism. Particular attention is paid to the College's contributions to the development of Belarusian wood engraving (xylography), book graphics, sculpture, and painting, as well as to the formation of distinctive Vitebsk art schools of graphic art and sculpture. The article also examines the active participation of teachers and students in exhibitions, ethnographic expeditions, and the design of publications for Belgosizdat. The tragic fates of several teachers who fell victim to political repression are highlighted separately. Overall, the author concludes, that during its eighteen-year history, the College has trained hundreds of specialists who have become the backbone of the Belarusian national art school.

Keywords: Belarusian fine art, painting, wood engraving (xylography), sculpture, Vitebsk Art College, Socialist Realism

For citation: Medvetsky S. V. The Role of the Vitebsk Art College in the Development of XXth-century Belarusian Art. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka* [Arts Education and Science]. 2026, no. 3 (48). P. 60–68. <https://doi.org/10.36871/hon.202603060> (In Russian)

На протяжении первой трети XX столетия Витебск занимал исключительное место в художественной жизни не только Беларуси, но и всего СССР. Город, прославившийся авангардными экспериментами Народного художественного училища под руководством М. Шагала и К. Малевича (1919–1922), после угасания авангардного импульса не утратил своей роли культурного и художественно-педагогического центра. Напротив, именно здесь в 1923 году на базе реорганизованного художественно-практического института был основан Витебский художественный техникум — учебное заведение, которому предстояло стать главной «кузницей кадров» белорусского изобразительного искусства на протяжении почти двух десятилетий.

Избранная тема представляется особенно актуальной в контексте нарастающего научного интереса к региональным художественным школам советского периода и их роли в формировании национальных художественных традиций. До настоящего времени деятельность Витебского художественного техникума рассматривалась преимущественно в рамках общих обзоров истории белорусского искусства либо в биографических исследованиях, посвященных отдельным его педагогам и выпускникам. Комплексного историко-искусствоведческого исследования, охватывающего весь период существования учебного заведения (1923–1941), его педагогические, творческие и институциональные аспекты в белорусском искусствоведении до сих пор не предпринималось, что и обуславливает научную новизну предлагаемой работы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалами исследования послужили документы из архивных фондов, а также опубликованные искусствоведческие и монографические издания, посвященные отдельным педагогам и выпускникам техникума. Дополнительным источником стали материалы каталогов художественных выставок 1920–1930-х годов.

Методологическую основу составляют историко-искусствоведческий и биографический методы, позволяющие проследить творческие и педагогические судьбы конкретных мастеров в институциональном контексте. Применяется также историко-хронологический метод, обеспечивающий последовательное рассмотрение двух ключевых этапов деятельности учебного заведения — 1920-х и 1930-х годов. Компаративный анализ используется при сопоставлении художественно-педагогических систем, сложившихся в условиях политики белорусизации и последующего утверждения социалистического реализма.

Цель — комплексное исследование роли Витебского художественного техникума в становлении и развитии белорусского изобразительного искусства XX века.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Новой страницей в летописи Витебской художественной школы стала история Витебского художественного техникума. Витебское губернское руководство летом 1923 года приняло решение о реорганизации художествен-

но-практического института в художественный техникум. Вместо уволенного И. Гавриса новым руководителем стал скульптор М. Керзин, возглавлявший до этого гончарно-керамическую школу в уездном городе Велиже. Михаил Керзин, в свою очередь, привлек к работе в Витебске велижских коллег — педагогов-художников В. Волкова и М. Энде. Позднее к ним присоединились также В. Хрусталев и М. Лебедева [5].

С 1923 по 1924 год учебное заведение существовало в ранге Витебского художественного техникума, с 1924 по 1934 — Белорусского государственного художественного техникума, а с 1934 до июня 1941 года — Витебского художественного училища. В этом отрезке времени можно выделить два существенно отличавшихся друг от друга этапа — с 1923 года до конца 1920-х годов и 1930-е годы (предвоенное десятилетие).

Первым директором техникума, как выше упоминалось, стал скульптор М. Керзин (1883–1979), руководивший учебным заведением до 1929 года и придерживавшийся академических традиций. Главной задачей своей педагогической работы он считал систематическое освоение студентами основ реалистической изобразительной грамоты. В 1932 году Керзин был приглашен в Минск для оформления Дома правительства, где под его руководством молодые скульпторы З. Азгур, А. Бембель, А. Орлов, А. Глебов и Г. Измаилов создали галерею портретов и барельефы. Масштаб его деятельности дал основание советскому искусствоведа Н. Г. Машковцеву говорить о формировании «скульптурной школы Керзина» [9, 10].

Одним из родоначальников жанра сюжетно-тематической картины в белорусской живописи стал В. Волков (1881–1964), народный художник БССР, выпускник Императорской Академии художеств (1915), преподававший в техникуме с осени 1923 до 1929 года. В витебский период он создал «Портрет М. Богдановича» (1927) и «Портрет В. И. Ленина» (1926), а также разработал эскиз герба БССР — победитель конкурса 1926 года. [4].

Еще одним представителем Велижской художественной школы, внесшим существенный вклад в становление Витебского художественного техникума, стал живописец **М. Энде**, чья педагогическая деятельность оставила заметный след в истории учебного заведения.

Выпускник Пензенского художественного училища (1905–1909) М. Энде (1888–1932) в предреволюционные годы успел также окон-

чить два курса Императорской Академии художеств. В конце 1918 году стал педагогом Велижской гончарно-керамической школы, в которой проработал до 1921 года, а затем был командирован на преподавательскую работу в уездный город Городок. С сентября 1923 до лета 1931 года М. Энде преподавал в Витебском художественном техникуме, однако по ряду причин, в первую очередь из-за нездоровой обстановки в педагогическом коллективе, был вынужден оставить педагогическую работу и уехать из Витебска.

С октября 1924 по август 1927 года в Витебском художественном техникуме преподавала **М. Лебедева** (1895–1942), которая окончила два курса Санкт-Петербургской Императорской Академии художеств и также работала в Велижской художественной школе.

Живопись преподавал в техникуме с 1926 по 1941 год В. Хрусталев (1896–1954). Художник работал преимущественно в жанрах пейзажа, портрета и тематической композиции, активно участвовал во Всебелорусских художественных выставках.

Несмотря на постепенное пополнение штата, в учебном заведении постоянно ощущалась нехватка квалифицированных педагогических кадров. Во второй половине 1920-х годов в Витебск приезжают новые преподаватели Ф. Фогт и П. Даркевич. На заседании педагогического совета техникума 31 января 1928 года Ф. Фогт был утвержден на должность заместителя директора (работал в этой должности до 1934 года) и преподавателя художественных дисциплин [5].

Федор Фогт (1889–1939) — мастер с широким кругом интересов: график, живописец, художник театра, иллюстратор. Уроженец Санкт-Петербурга, обучавшийся в Императорской Академии художеств (1911–1915), продолживший образование в мастерских Лондона, он был приглашен М. Керзиным и преподавал в техникуме в 1928–1939 годах. Мастер много работал творчески, писал маслом, акварелью, был активным участником Всебелорусских художественных выставок [6].

К трагическим страницам истории техникума относится судьба педагогов, ставших жертвами репрессий 1937 года. Братья П. Даркевич (1902–1937) и Х. Даркевич (1900–1937) были расстреляны. Первый читал лекции по истории искусств и литературе, второй преподавал специальные дисциплины.

Особое место занимают мастера, внесшие вклад в развитие белорусской графики.

С. Юдовин (1892–1954), ученик Ю. Пэна, вел занятия в мастерской графики в 1922–1923 учебном году. С его именем связаны первые шаги белорусской ксилографии: серии «Еврейский народный орнамент» (1920), «Былое» и «Старый Витебск».

Ефим Минин (1897–1937) преподавал в техникуме с 1931 по 1937 год, создал графические серии «Памятники деревянного зодчества Белоруссии» (1925–1927) и «Старый Витебск» (1926–1928); репрессирован и расстрелян.

Зиновий Горбовец (1897–1979) преподавал рисунок в 1924–1925 учебном году, осваивал обрешную гравюру на дереве и создал серию гравированных портретов, отмеченных искусствоведом П. Эттингером [2, 3].

Для понимания сложностей формирования педагогического коллектива техникума необходимо остановиться на непростой ситуации, возникшей в самом начале его деятельности. Уместно упомянуть о конфликте, который произошел осенью 1923 года между новым директором техникума М. Керзиным и группой художников-педагогов, представлявших прежний педагогический коллектив, — И. Гаврисом, С. Юдовиным и Ю. Пэном. Став директором, М. Керзин начал единолично решать все вопросы организации учебного процесса и потребовал проведения переаттестации учащихся, поставив под сомнение их профессиональную подготовку. В результате возмущенные этим решением названные педагоги покинули техникум, заметно обострив в нем кадровую проблему [7].

Особо подчеркнем, что в довоенный период в Минске, несмотря на ряд организационных попыток, художественное учебное заведение так и не было создано. Однако Витебск оставался не только одним из ведущих культурных центров республики, но и главным учебно-педагогическим центром в области изобразительного искусства. В техникуме первоначально были открыты живописно-педагогическое и скульптурное отделения.

В 1925–1927 годах подготовка специалистов велась также в гончарно-керамической мастерской, преобразованной позднее в керамическое отделение (1928–1930), которым руководил выпускник Петербургского художественно-промышленного училища имени барона А. Л. Штиглица, уроженец города Минска **Н. Михолап** (1886–1976) [14]. Вскоре после того, как М. Керзин ушел с поста директора техникума (1929), керамическое отделение было закрыто и Н. Михолап пе-

реехал в Минск. В 1930–1936 годах успешно работало полиграфическое отделение, где преподавали Ф. Фогт, М. Энде и Е. Минин.

В 1920-е годы художественный техникум развивался в условиях проведения национально-культурной политики белорусизации. Она осуществлялась, в первую очередь, через учреждения культуры, науки и образования. Организованный в 1922 году в Минске Институт белорусской культуры, который был преобразован в 1928 году в Белорусскую академию наук, начал масштабную целенаправленную работу по исследованию белорусской истории, археологии, лингвистики, этнографии, литературы и искусства. Белорусизация затронула все сферы национально-культурного строительства Советской Белоруссии, особенно народное образование.

Наиболее заметными изменениями была охвачена языковая политика, выразившаяся в предоставлении возможности получения образования на любом из четырех государственных языков республики. И важнейшим делом стало развитие языка и литературы титульной белорусской нации. В учебном плане техникума появились такие предметы, как белорусский язык, белорусская литература, история белорусской культуры и др., обучение строилось с привлечением материалов по истории родного края, его культурно-художественных традиций.

Коллектив техникума постоянно вовлекался в выставочную деятельность города и республики. Художественная жизнь Витебска, а во многом и БССР, строилась при широком участии в ней Витебского художественного техникума. В 1924 году группа студентов под руководством преподавателей В. Волкова, М. Энде и М. Керзина выполнила роспись в кинотеатре «Художественный». В конце 1924–1925 учебного года преподаватели и студенты техникума устроили в Витебске представительную выставку, которая вызвала широкий интерес у витебчан. Традиция таких ежегодных отчетных художественных выставок сохранялась в учебном заведении до 1930 года.

Работая над заданиями Инбелкульта, педагоги и учащиеся техникума выезжали в этнографические экспедиции, собирали уникальные краеведческие материалы, используя затем их в своей работе. Они принимали участие в республиканских конкурсах и программах. Так, В. В. Волков стал победителем в конкурсе на создание эскиза герба БССР (1926), который с некоторыми

доработками был утвержден правительственной комиссией. Педагоги М. В. Лебедева и М. Г. Энде выполняли ответственные задания по оформлению продукции Белгосиздата БССР, в частности подарочного юбилейного издания, посвященного 400-летию белорусского книгопечатания (1925).

На Первой Всебелорусской художественной выставке, организованной в конце 1925 года в Минске, были широко представлены работы педагогов техникума В. В. Волкова, М. В. Лебедевой, М. Г. Энде, а также учащихся I–III курсов. Валентин Волков являлся участником экспертной комиссии по подготовке выставочной экспозиции. В печати были особо отмечены два скульптурных портрета рабочих, выполненных З. Азгуром. Кроме того, коллектив техникума активно участвовал и в последующих Всебелорусских художественных выставках (1927, 1929, 1931) [8].

Первый выпуск техникума состоялся в 1926 году. Среди его выпускников были Н. Гусев, В. Дзежиц, З. Азгур и другие художники.

На рубеже 1920–1930-х годов техникум не избежал негативного влияния псевдодноваторства на учебный процесс. Постепенно внедрялась такая модная в то время методическая система, как «лабораторно-бригадный метод обучения», имевшая очевидные и существенные недостатки при обучении дисциплинам художественного цикла. Бывший учащийся техникума, художник Е. Тиханович в своих воспоминаниях рассказывал, как лучшие студенты группы выполняли учебные задания, а оценки и зачеты получали все учащиеся [15]. Вскоре эта практика была отменена.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов произошла своеобразная смена вех: в коллектив преподавателей техникума пришли его бывшие выпускники. После того как в Минск переехал В. Волков, а вслед за ним уехали из Витебска бывший директор М. Керзин и М. Энде, на смену им пришли Ф. Фогт, И. Ахремчик, Л. Лейтман, В. Дзежиц и др.

Новый этап в развитии техникума связан с приходом молодого поколения преподавателей, получивших образование уже в советских художественных вузах. Пришел на педагогическую работу в техникум в конце 1931 года и прочно занял лидирующую позицию в коллективе **Иван Ахремчик** (1903–1971), выпускник ВХУТЕИНа. Помимо борьбы с бригадным методом в преподавании спецдисциплин и налаживания нормального

учебного процесса с упором на работу с натуры, поддержанного большинством преподавателей, он постоянно много работал творчески, писал портреты, пейзажи, тематические композиции. В качестве поощрения он разрешал лучшим студентам посещать свою творческую мастерскую и непосредственно перенимать опыт работы с натурой.

В июле 1939 года приказом Управления по делам искусств И. Ахремчик был назначен директором художественного училища, которым руководил до февраля 1941 года [11]. Прервав педагогическую работу в 1941 году, И. Ахремчик продолжил ее после войны в Минском художественном училище (1948–1952). В 1949 году ему было присвоено звание «Народный художник БССР». Педагогическая и творческая деятельность И. Ахремчика, его энергия и талант сыграли важную роль в становлении национальной художественной культуры. Возможно, заслуживает внимания разработка идеи о феномене «живописной школы Ахремчика», которая, к сожалению, в белорусском искусствоведении пока поддержки не получила. В творчестве мастера, а это была в основном станковая живопись, преобладали произведения историко-революционной тематики и портреты.

Одновременно с И. Ахремчиком коллектив техникума пополнился еще одним талантливым педагогом. В сентябре 1931 года начал свою педагогическую деятельность **Л. Лейтман** (1896–1974), белорусский художник-график и педагог. Он преподавал в художественном техникуме (училище) до 1941 года, а затем, после войны — в Минском художественном училище (1947–1958). Мастер работал в станковой графике, преимущественно в акварели и гуаши, много экспериментировал с водорастворимыми живописными материалами. Член Союза художников БССР с 1940 года [12].

Особо нужно отметить педагога, который прошел путь от студента до преподавателя. Согласно архивным сведениям, 23 сентября 1931 года на работу в Витебский техникум был принят **В. Дзежиц** (1904–1964) [1], живое олицетворение идеи преемственности художественного образования в этом учебном заведении. В 1922 году он поступил в художественно-практический институт, правда, уже не застав ни К. Малевича, ни В. Ермолаевой. Был в числе студентов первого выпуска Витебского художественного техникума (1926), затем окончил Ленинградский ВХУТЕИН (1930), преподавал в техникуме (училище)

(1931–1941). В 1949–1959 годах он трудился в Витебском художественно-графическом педагогическом училище, а с 1959 года вплоть до своей смерти руководил кафедрой рисунка и живописи на художественно-графическом факультете Витебского государственного педагогического института им. С. М. Кирова (ВГПИ им. С. М. Кирова). Художник работал в станковой живописи, преимущественно в жанре пейзажа.

В 1934 году учебное заведение обрело статус художественного училища, увеличился на год срок обучения, и в учебный план добавились такие предметы, как педагогика и методика преподавания. Училище стало в большей степени ориентироваться на подготовку художников-педагогов для школ разного уровня, нежели на подготовку художников-практиков, ориентированных на занятия творчеством, хотя, как и прежде, его лучшие выпускники прочно занимали свое место в ряду признанных мастеров в области изобразительного искусства республики.

Параллельно с развитием техникума продолжалась творческая деятельность мастеров, связанных с его историей, но по указанным выше причинам не входивших в состав педагогического коллектива. После конфликта с М. Керзиным в 1923 году Ю. Пэн оставил преподавательскую работу в техникуме, но его роль в художественной жизни города по-прежнему оставалась значительной. Он писал портреты, участвовал в городских и республиканских художественных выставках и до своей гибели в 1937 году уже в более скромных масштабах продолжал занятия с молодежью в своей мастерской на Гоголевской улице. Впоследствии в ней была организована картинная галерея работ мастера, просуществовавшая до начала войны (1939–1941).

В отсутствие профессиональных художников-графиков в Минске Государственное издательство БССР постоянно привлекало к активному сотрудничеству преподавателей Витебского художественного техникума В. В. Волкова, М. В. Лебедеву, М. Г. Энде, Ф. А. Фогта. Подобная практика сложилась еще в 1920-е годы. В 1927 году по просьбе сотрудников издательства преподаватели и студенты техникума выполнили иллюстрации и обложки к целому ряду изданий белорусских народных сказок. Были напечатаны работы преподавателей В. Волкова и М. Энде (оформление трех сказок полностью). Из массы эскизов, представленных студентами

II и III курсов, было принято к изданию четыре обложки и оформление одной сказки полностью.

Установление тесных творческих контактов издательства с единственным в то время художественным учебным заведением республики, готовившим кадры профессиональных художников, имело определяющее значение для развития белорусской советской книжной графики.

При содействии издательства в 1930 году в техникуме открылось полиграфическое отделение, где началась подготовка художников-графиков. Полиграфическое отделение имело две секции: полиграфически-техническую, где готовились технические редакторы-конструкторы книг и газет, и художественно-графическую, выпускники которой получали квалификацию художника книги и других печатных изданий. На полиграфическом отделении Витебского художественного техникума было осуществлено четыре выпуска — в 1932, 1933, 1934 и 1936 годах. Занятия со студентами проводили в основном преподаватели М. Энде, Ф. Фогт и Е. Минин.

Выпускники полиграфического отделения сыграли исключительно важную роль в развитии белорусской графики — как книжной, так и станковой. В январе 1932 году в художественном техникуме прошел первый выпуск студентов полиграфического отделения. Среди выпускников были известные впоследствии мастера Н. Головченко, В. Басов, Л. Ран, В. Соколов, В. Тиханович и др.

Значительной вехой в истории белорусской книжной графики явилась «Первая выставка художественного оформления книги БССР» (1934), в которой участвовало более 40 художников. Она носила ретроспективный характер и, по существу, подвела итоги десятилетней деятельности Госиздата БССР. Выставка показала также, что в книгоиздании пришло новое, быстро набирающее силу поколение художников-графиков, таких как А. Волков, В. Тиханович, А. Шахрай, В. Басов и др., окончивших Витебский художественный техникум и имевших некоторый опыт работы в журнальной иллюстрации.

Кардинальные перемены в общественно-политической жизни республики происходят в конце 1920-х — начале 1930-х годов. В этот период был осуществлен резкий поворот от прежней политики белорусизации к жесткому идеологическому контролю как социальной жизни в общем, так и искусства в частности. Жертвами многочисленных ре-

прессий 1937–1938 годов стали видные деятели науки и культуры. Как упоминалось выше, несколько преподавателей Витебского художественного училища по ложным доносам были расстреляны (Е. Минин, П. Даркевич, Х. Даркевич).

Уже в первой половине 1930-х годов в республике началась работа по подготовке к первому съезду белорусских художников. Организационный этап затянулся, и сам съезд состоялся только в декабре 1938 года, на нем обсуждалась возможность создания областных организаций Союза художников БССР. В 1940 году в Союз художников БССР были приняты И. Ахремчик, Л. Лейтман и В. Хрусталева. Однако витебское отделение профессиональной организации, которое впоследствии выросло в мощное областное творческое объединение Союза художников БССР, появилось только в послевоенные годы.

Подводя итоги деятельности учебного заведения в довоенный период, следует отметить его исключительную роль в формировании национальных художественных кадров. За 18 лет своего существования (сентябрь 1923 – июнь 1941 года) Белорусский государственный (Витебский) художественный техникум (училище) подготовил сотни живописцев, графиков и скульпторов. Именно они составили ядро быстро растущего коллектива профессиональных художников Белорусской ССР и пришли в школы республики в качестве учителей рисования, а позднее и черчения.

Среди его выпускников имена ведущих белорусских скульпторов — народных художников БССР З. Азгура, А. Бембеля, А. Глебова, С. Селиханова; живописцев — народных художников БССР Е. Зайцева, В. Цвирко, П. Масленикова, заслуженных деятелей искусства и культуры В. Суховерхова, Н. Воронова, А. Гугеля, К. Космачева, В. Кудревич, Е. Красовского, С. Ли, В. Суховерхова, П. Гавриленко, И. Давидовича, М. Довгялло, В. Жолток, А. Кроль, Р. Беленицкого, А. Заборова, Е. Тихановича, А. Корженевского, И. Боровского, В. Кухарева, П. Явича; гра-

фиков — Н. Головченко, А. Волкова, П. Герасимовича, заслуженного деятеля искусств БССР А. Последович, Л. Рана, В. Доморада, В. Ждана, В. Тихановича, Н. Чурабо; художников театра и кино — народного художника БССР Е. Николаева, В. Белоусова, М. Беркович, М. Блища; народного архитектора СССР В. Короля и многих других.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценивая роль Белорусского государственного (Витебского) художественного техникума (училища) в исторической перспективе, нельзя не отметить, что он стал в 1920–1930-е годы тем естественным и в то же время мощным, генерирующим творческую энергию центром, который организовывал и направлял художественную жизнь не только Витебска, но и всей Советской Белоруссии.

Его педагоги и выпускники способствовали формированию фундамента национальной художественной школы, выработке основ национального стиля в изобразительном искусстве. К сожалению, не увенчались успехом предпринятые в середине 1920-х годов М. Керзиным и его коллегами попытки организации на базе Белорусского художественного техникума национальной академии художеств.

Отказавшись от авангардных экспериментов в искусстве, реализованных в первые годы советской власти, Витебская художественная школа с 1923 года стала развиваться в русле академической традиции, а в дальнейшем, с 1930-х годов, в рамках социалистического реализма. Этот резкий поворот совершенно не стал препятствием для формирования в 1920-е годы Витебской школы ксилографии и Витебской школы скульптуры. В 1930-е годы все более интенсивной и притягивающей творческие силы становилась художественная жизнь белорусской столицы, а Витебская школа способствовала пополнению кадров педагогов изобразительного искусства, что в то же время не мешало лучшим выпускникам занять видное место в художественной жизни республики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства. Ф. 187. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.
2. Бродский В. Я. Соломон Борисович Юдовин. Л. : Художник РСФСР, 1962. 79 с.
3. Горбовец З. И. Гравюры на дереве / пред. В. Воинова; текст И. П. Фурмана. Витебск : Коминтерн, 1927. 15 с.

4. Валентин Викторович Волков / авт. текста И. Б. Элентух. М. : Советский художник, 1956. 67 с.
5. Государственный архив Витебской области. Ф. 246. Оп. 1. Д. 310. Л. 95.
6. Государственный архив Витебской области. Ф. 837. Оп. 1. Д. 28. Л. 12–13.
7. Государственный архив Витебской области. Ф. 246. Оп. 1. Д. 310. Л. 143.
8. *Исаков Г. П.* Формирование и становление художественных школ на Витебщине в конце XIX в. – 1941 г. : пособие. Витебск : Витебский государственный университет, 2009. 113 с.
9. *Колодовский И.* Михаил Керзин и скульптурное отделение Витебского художественного техникума (1923–1930 гг.) // Витебская художественная школа: история и современность : материалы Международной научной конференции (г. Витебск, 13–14 ноября 2013 г.). Минск, 2014. С. 91–99.
10. *Машковцев Н.* Изобразительное искусство Белоруссии // Искусство Советской Белоруссии : сборник / Комитет по делам искусств при СНК СССР. М.; Л. : Искусство, 1940. С. 93–130.
11. *Шауро Г.* Преподавательская и творческая деятельность народного художника БССР И. О. Ахремчика в Витебском художественном техникуме // Витебская художественная школа: история и современность : материалы Международной научной конференции (г. Витебск, 13–14 ноября 2013 г.). Минск, 2014. С. 110–115.
12. *Арава Э. В.* Леў Мееравіч Лейтман / Э.В. Арава. Мінск: Беларусь, 1976. 32 с.
13. *Лісаў А. Г.* Фёдар Фогт і віцебская школа 1930-х гадоў // Мастацтва. 2017. № 8. С. 26–28.
14. *Мікалай Міхалап* [Выяўленчы матэрыял] = Николай Михолап = Mikalai Mikhalap / [аўт. тэксту і склад. Н.М. Усава; пер. на англ. мову А.В. Валасач]. Мінск: Беларусь, 2015. 78 с.
15. *Ціхановіч Я. М.* Партрэт стагоддзя / Я.М. Ціхановіч; прадм., падрыхт. тэксту і камент. С. Харэўскага. Мінск: Лімарыус, 2015. 530 с.

REFERENCES

1. Belorusskii gosudarstvennyi arkhiv-muzei literatury i iskusstva [Belarusian State Archive-Museum of Literature and Art.]. F. 187. Op. 1. D. 17. L. 2. (In Russian)
2. Brodsky V. Ya. Solomon Borisovich Yudovin. Leningrad, 1962. 79 p. (In Russian)
3. Gorbovets Z. I. Gravyury na dereve [Wood Engravings]. Vitebsk, 1927. 15 p. (In Russian)
4. Elentukh I. B. (ed.) Valentin Viktorovich Volkov. Moscow, 1956. 67 p. (In Russian)
5. Gosudarstvennyi arkhiv Vitebskoi oblasti [State Archive of the Vitebsk Region]. F. 246. Op. 1. D. 310. L. 95. (In Russian)
6. Gosudarstvennyi arkhiv Vitebskoi oblasti [State Archive of the Vitebsk Region]. F. 837. Op. 1. D. 28. L. 12–13. (In Russian)
7. Gosudarstvennyi arkhiv Vitebskoi oblasti [State Archive of the Vitebsk Region]. F. 246. Op. 1. D. 310. L. 143. (In Russian)
8. Isakov G. P. Formirovanie i stanovlenie khudozhestvennykh shkol na Vitebshchine v kontse XIX v. – 1941 g. [Formation and Development of Art Schools in the Vitebsk Region in the late XIXth century – 1941 : textbook]. Vitebsk, 2009. 113 p. (In Russian)
9. Kolodovsky I. Mikhail Kerzin and the Sculpture Department of the Vitebsk Art College (1923–1930). *Vitebskaya khudozhestvennaya shkola: istoriya i sovremennost'* [Vitebsk Art School: History and Modernity: proceedings of the International Scientific Conference (Vitebsk, November 13–14, 2013)]. Minsk, 2014. P. 91–99. (In Russian)
10. Mashkovtsev N. The Visual Arts of Belarus. *Iskusstvo sovetsoi Belorussii* [The Art of Soviet Belarus : a collection]. Moscow, 1940. P. 93–130. (In Russian)
11. Shauro G. Teaching and Creative Activity of the People's Artist of the BSSR, I. O. Akhremchik, at the Vitebsk Art College. *Vitebskaya khudozhestvennaya shkola: istoriya i sovremennost'* [Vitebsk Art School: History and Modernity: proceedings of the International Scientific Conference (Vitebsk, November 13–14, 2013)]. Minsk, 2014. P. 110–115. (In Russian)
12. Arava E. V. Леў Мееравіч Лейтман [Leu Meerovich Leitman]. Minsk, 1976. 32 p. (In Belarussian)
13. Lisov A. G. Фёдар Фогт і віцебская школа 1930-х гадоў [Fiodar Fogt and the Vitebsk School of the 1930s]. *Мастацтва* [The Art]. 2017, no. 8. P. 26–28. (In Belarussian)
14. Usova N. M. (ed.) Мікалай Міхалап [Mikalai Mikhalap]. Minsk, 2015. 78 p. (In Belarussian)
15. Tsikhanovich Ya. M. Партрэт стагоддзя [Portrait of a Century]. Minsk, 2015. 530 p. (In Belarussian)

Информация об авторе:

Медвецкий С. В. — кандидат искусствоведения, доцент.

Information about the author:

Medvetsky S. V. — Candidate of Art Criticism, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17 марта 2026 года; одобрена после рецензирования 8 апреля 2026 года; принята к публикации 10 апреля 2026 года.

The article was submitted March 17, 2026; approved after reviewing April 8, 2026; accepted for publication April 10, 2026.